Ночью Су Ян встал с ведра с лекарствами. С его тела стекали капли бледно-зеленой жидкости.

Прошел час, и он вобрал в себя большую часть целебной силы, содержащейся в бочке с лекарственной жидкостью. Оставшиеся остатки не оказали особого влияния.

После того как он размял мышцы и кости, раздалась серия взрывов.

"Потрясающе!" Это было очень явное ощущение. Это было не только ощущение трескающихся костей, но и удовольствие от того, что он терпел целый час, прежде чем полностью расслабиться.

Этот час дался Су Яну нелегко. Кожа постоянно повреждалась и восстанавливалась, что вызывало три странных ощущения: боль, зуд и комфорт.

"Культивация действительно нелегка... Однако ощущение укрепления своего тела также очень заманчиво".

Ощущение, вызванное укреплением его тела, было более явным, чем укрепление сущности меча. Всего за одну лечебную ванну его тело укрепилось как минимум на треть.

Хотя он все еще оставался обычным человеком, по крайней мере, он мог видеть путь вперед.

Слегка вздохнув, Су Ян оделся и вышел из маленькой аптеки.

Во внутреннем дворе находились Лю Цуншань и Лю Юроу. Оглянувшись по сторонам, он увидел, что Лю Коншань руководит Лю Юроу в процессе приготовления лекарств.

"Все закончилось?"

"Да, все закончилось. Спасибо, доктор Лю. Возможно, мне придется побеспокоить вас позже".

"Господин Су, не нужно быть таким вежливым".

Поблагодарив Лю Конгшана, Су Ян вышел из зала Хуэйчунь. Когда они вернулись на главную улицу, небо уже потемнело.

Было около девяти часов вечера. Су Ян вернулся в Зал Весеннего Ветра. Хотя было уже за полночь, Чжан Ху и остальные еще не закончили свою тренировку.

Все бойцы подразделения боевого подавления города Пиншань занимались техникой железного тела, которая относилась к седьмому классу. Днем они били себя по телу, чтобы

укрепить физическую форму. Ночью, если они в течение двух часов выпитывали порошок, укрепляющий кости, то получали вдвое больший результат, затрачивая вдвое меньше усилий.

Это была внешняя техника культивирования, и ее действие было крайне медленным.

Для достижения девятого класса требовалось не менее года, для восьмого - пять лет, а для седьмого - десять лет. Для этого требовался небольшой талант. Те, у кого не было таланта, не могли попасть даже на начальный уровень. С помощью некоторых ресурсов культивации скорость культивации увеличивалась.

Вернувшись во двор, Су Ян умылся и лег спать.

...

Во внешнем дворе Зала Весеннего Ветра медленно появились четыре фигуры. Двое из них были мускулистыми и носили свободные одежды боевых искусств, а двое других были стройными, одетыми в зеленые даосские халаты.

"Ученик, он тебе нужен живым или мертвым?" спросил Ду Юньцзы у своего ученика, старшего сына семьи Ли, Ли Цинъюня.

"Господин, он должен жить. Мы не можем позволить ему так просто умереть", - спокойно ответил Ли Цинъюнь.

"Хорошо". Ду Юньцзы продолжил: "Однако мне придется побеспокоить даоса Пань Чэня".

Пань Чэнь был вторым сыном хозяина семьи Ли Пиншаня. Его навыки боевых искусств были превосходны. Его Ци достигла стадии жидкости, что позволило ему попасть в шестой класс.

"Все в порядке. Просто сделай это. Если твой ученик попал в беду, мы, как мастера, естественно, должны помочь". приглушенным голосом сказал Пань Чэнь.

Ду Юньцзы кивнул, а затем произнес заклинание. Из его тела вырвались струйки бледно-зеленого газа. Через мгновение весь двор Зала Весеннего Бриза окутался бледно-зеленым газом.

Один за другим солдаты падали без сознания.

Подождав еще немного, он почувствовал, что время пришло. Он снова сформировал печать обеими руками, и темно-зеленое глазное яблоко сгустилось вокруг него.

"Вперед!"

С негромким криком он устремил свой взор во двор Зала Весеннего Ветра.

В этот момент со двора внезапно поднялся порыв ветра, и бесчисленные бледно-зеленые газы разлетелись в стороны. Еще одно острое намерение меча мгновенно вонзилось в темно-зеленое глазное яблоко. С треском темно-зеленое глазное яблоко было разрезано пополам и взорвалось в воздухе.

"Ах!" Ду Юньцзы прикрыл левый глаз, когда темно-зеленое глазное яблоко взорвалось. Он издал пронзительный крик, и капли крови хлынули из прорех в его руке.

"Мастер! С вами все в порядке?" Ли Цинъюнь был встревожен. Как такое могло случиться? Кто в городе Пиншань мог причинить вред его хозяину?

Может, кто-то сверху спустился? Ли Цинъюню вдруг пришла в голову одна мысль.

"Поторопитесь... Пойдемте, это ужасно!" Ду Юньцзы заставил себя говорить, несмотря на боль. Удар меча заставил его почувствовать, что бесконечная воля меча во дворе пробудилась.

Если он не уйдет сейчас, то, скорее всего, уже не сможет...

"Скрип..."

Су Ян толкнул дверь и вышел из двора. Его окружало намерение меча, словно небесное существо в смертном царстве.

У него не было никакой культивации, поэтому после того, как он обнаружил, что намерение меча оказывает предупреждающее действие, его тело никогда не будет испытывать недостатка в намерении меча.

"Раз уж все пришли в гости так поздно ночью, лучше не уходить так поспешно. В конце концов... я ждал вас очень долго".

"Разойтись!"

С низким криком намерение меча стало подобно приливу, мгновенно сформировав домен намерения меча, который охватил всех.

Панг Чен занимался боевыми искусствами, поэтому он, естественно, знал причину. Однако, увидев причину, он испугался еще больше.

"Намерение меча... Такое мощное намерение меча... Как такое возможно?" Панг Чен почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Ему показалось, что он попал в ледяную пещеру. Намерение меча перед ним уже превзошло шестой класс!

"Даос Панг, не паникуй. Используй всю свою силу, чтобы прорваться сквозь намерение меча, и мы будем жить! Я не вижу у этого человека никакой базы культивирования".

Слова Ду Юньцзы вселили в Пань Чэня надежду.

"Хорошо!"

В следующее мгновение ауры Пань Чена и Ду Юньцзы изменились. Ду Юньцзы перетерпел боль в теле и активировал технику заклинания. Из его тела вырвались струйки темно-зеленой ауры. Пань Чен влил в себя боевое намерение и вытащил из спины большой клинок.

В следующую секунду Су Ян сложил пальцы вместе и плавно взмахнул ими. Он крикнул: "Слэш!".

Намерение меча собралось и превратилось в летящие мечи, легко перерезав сухожилия на руках и ногах, разрушив даньтэни и полностью рассеяв их культивацию. Аура, которую они собрали, внезапно рассеялась.

"Что вы делаете? Почему бы вам просто не сдаться?" Су Ян покачал головой. Он стоял и смотрел на двух упавших людей.

Давать врагу шанс было не в его характере. Если он мог прикончить их сразу, зачем было ждать, пока противник сделает шаг?

Су Ян посмотрел на Ли Цинъюня и Ли Пиншаня: "Два молодых мастера семьи Ли, я наконец-то дождался вас".

"Что ты имеешь в виду?" Ли Цинъюнь посмотрел на улыбающегося Су Яна и тут же почувствовал, что что-то не так.

"Согласно закону Да Ся... убийство чиновника, назначенного судом, является преступлением, влекущим за собой уничтожение".

С самого начала, когда Су Ян решил напасть на семью Ли, все уже было рассчитано. Убив Ли Мина, если Ли Ицзян обнаружит какие-либо подозрительные действия, он сможет напрямую уничтожить всю семью. К сожалению, Ли Ицзян, этот старый лис, был осторожен в своих действиях.

Тогда... Поскольку семья Ли опиралась на Ли Цинъюня и Ли Пиншаня, Су Ян мог дожидаться их возвращения. Когда они сделают свой ход, все будет кончено.

"Нет, ты не можешь! Ты не можешь этого сделать. Я не убивал тебя. Ты не сможешь предъявить никаких доказательств". Ли Цинъюнь запаниковал и стал настойчиво отрицать это.

"Доказательства? В этом мире было много случаев, когда доказательства не требовались. Если я хочу уничтожить семью Ли, я могу просто найти причину".

От этих слов Су Яна Ли Цинъюнь и Ли Пиншань затаили дыхание. Они смотрели на Су Яна со страхом в глазах. Они хотели сопротивляться и сбежать. Однако после нескольких взмахов меча, пронзивших воздух, Ли Цинъюнь и Ли Пиншань последовали по стопам своего господина.

У входа в Зал Весеннего Ветра на земле лежали четыре фигуры. Затем по их телам пронеслась волна меча. Все ценные вещи и техники культивирования были убраны Су Яном.

[Техника ядовитого облака], [Техника сабли, рассекающей ветер]...

...

<http://tl.rulate.ru/book/94027/3703376>